

УДК 548.571; 548.5.01

© 1990

**ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ФАЗОВЫХ ПЕРЕХОДОВ
В СОСТОЯНИЯ С ЛОКАЛЬНОЙ СИММЕТРИЕЙ**

А. Я. Брагинский

В рамках феноменологической теории фазовых переходов с неоднородной плотностью потенциала Ландау развит формализм, позволяющий описывать деформированное состояние кристалла, в котором есть ближний порядок и отсутствует дальний. В отличие от моделей, где изменяется лишь величина параметра порядка (ПП), в настоящей работе предполагается изменение трансформационных свойств ПП с пространственной координатой кристалла. В качестве примера рассмотрен фазовый переход типа смещения. Деформированному состоянию отвечает пара: ПП, обладающий локальными трансляционными свойствами, и связность ПП, компенсирующая изменение волнового вектора с пространственной координатой кристалла. Калибровочная структура локального потенциала Ландау, обусловленная его трансляционной инвариантностью, позволяет теоретико-групповым образом определить тензоры напряжения, дисторсии и плотности дислокаций ПП. Показано, что система уравнений Эйлера—Лагранжа функционала Ландау содержит уравнения Крёгера континуальной теории стационарных дислокаций.

В работе [1] Лифшиц, исследуя в окрестности точки фазового перехода второго рода устойчивость однородных низкосимметричных состояний по отношению к неоднородным искажениям величины ПП, доказал, что если неприводимое представление (НП) не допускает квадратичной антисимметричной комбинации, линейной как по компонентам ПП, так и по его пространственным градиентам, то возможен фазовый переход второго рода в однородную низкосимметричную фазу. При этом предполагалось следующее: 1) разновесным распределениям ПП по кристаллу отвечают экстремали функционала $F = \int \Phi dV$; 2) локальный потенциал Ландау Φ зависит инвариантным образом от компонент ПП и его пространственных градиентов; 3) переход в каждом макроскопически малом физическом объеме, характеризующемся координатой x , индуцируется одним и тем же НП с волновым вектором $k = k_0$, отвечающим симметричной точке зоны Бриллюэна.

Подход Лифшица был использован Дзялошинским в работе [2] для описания фазовых переходов второго рода в неоднородные состояния. Он показал, что в случае, когда НП допускает инвариант Лифшица, высокосимметричная фаза переходит в неоднородную путем фазового перехода второго рода выше точки Кюри возможного фазового перехода в однородное низкосимметричное состояние. Тем самым была доказана необходимость учета неоднородных состояний в феноменологической теории фазовых переходов и исследования локального потенциала Ландау.

В работе [2] неоднородные решения интерпретировались как несопоставимые фазы (однородные состояния $\eta_j = \text{const} (x)$ с волновым вектором, не сопоставимым периоду обратной решетки кристалла) по первой гармонике разложения в ряд Фурье. Такая интерпретация эквивалентна симметричной классификации неоднородных состояний по первой гармонике ряда Фурье. Она является неудовлетворительной, поскольку

точных периодических решений в модели Дзялошинского получено не было, а приближенными решениями для симметрийной классификации пользоваться нельзя. В работе [³] получено точное периодическое решение, отвечающее геликоидальному упорядочению кристалла, и показано, что в окрестности точки фазового перехода второго рода преобладают существенно неоднородные состояния, не эквивалентные несопоставимым фазам.

По сути дела в работе [¹] было высказано предположение о макроскопической локальности фазового перехода, а в работе [²] доказано, что такой переход возможен.

1. Локальная симметрия

Развитие концепции локальности фазового перехода состоит в отказе от п. 3 модели Лифшица. Предположим, что не только величина ПП может изменяться от точки к точке, но и его трансформационные свойства зависят от \mathbf{x} . Т. е. предполагается не только локальная однородность в каждом физически малом объеме с координатой \mathbf{x} , но и локальная симметрия в низкосимметричном состоянии, фиксированная в каждом физически малом объеме. При этом локальная симметрия характеризуется трансформационными свойствами конденсата.

В данной работе исследуется ситуация, когда ПП обладает локальными трансляционными свойствами, т. е. когда волновой вектор НП зависит от макроскопических координат и не отвечает симметричной точке зоны Бриллюэна $\mathbf{k}=\mathbf{k}(\mathbf{x})$. Используемый ниже математический аппарат вариационного исчисления накладывает ограничения на возможные изменения локальных характеристик низкосимметричного состояния. Они выражаются в непрерывной зависимости $\eta_j = \eta_j(\mathbf{x})$, $\mathbf{k}_j = \mathbf{k}_j(\mathbf{x})$. Кроме того, будем считать, что дискретные индексы ПП, такие как группа волнового вектора G_k , размерность представления и др., не меняются и являются глобальными характеристиками низкосимметричного состояния.

В качестве примера рассмотрим случай, когда ПП описывает структурные изменения самой кристаллической решетки. Тогда волновой вектор $\mathbf{k}(\mathbf{x})$ характеризует изменение трансляционной симметрии в низкосимметричной фазе $\mathbf{k}(\mathbf{x})\mathbf{a}'(\mathbf{x})=2\pi$. Здесь $\mathbf{a}'(\mathbf{x})$ — новый период ячейки кристалла в физически малом объеме с координатой \mathbf{x} . В общем случае при неоднородном изменении трансляционной симметрии в низкосимметричном состоянии с необходимостью возникнут разрывы кристаллической решетки. Они приводят к появлению плотности дислокаций в твердом теле, а также к деформациям и напряжениям, обусловленным дислокациями. Покажем, что феноменологическая теория Ландау с локальным ПП содержит уравнения Крёнера континуальной теории стационарных дислокаций [⁴].

2. Связность ПП

Пусть переход индуцируется двумерным НП двухлучевой звезды $\mathbf{k}=[1+\mu_3(\mathbf{x})]\mathbf{b}_3$, где \mathbf{b}_3 — период обратной решетки. Тогда $\hat{a}_3\eta=\eta \exp(2\pi i \mu_3)$, $\hat{a}_3\tilde{\eta}=\tilde{\eta} \exp(-2\pi i \mu_3)$. Здесь \hat{a}_3 — оператор трансляции группы симметрии высокосимметричной фазы в направлении оси z . Так как $\mu_3=-\mu_3(\mathbf{x})$, то $\eta\tilde{\eta}$ — единственный инвариант подгруппы трансляций, составленный из компонент ПП, не зависящий от \mathbf{x} . При построении градиентных инвариантов подгруппы трансляций заметим, что $\partial\eta/\partial x_j$, $\partial\tilde{\eta}/\partial x_j$ не являются собственными функциями оператора трансляции \hat{a}_3 .

$$\hat{a}_3\left(\frac{\partial\eta}{\partial x_j}\right)=\frac{\partial}{\partial x_j}(\hat{a}_3\eta)=2\pi i \frac{\partial\mu_3}{\partial x_j} e^{2\pi i \mu_3} \eta + e^{2\pi i \mu_3} \frac{\partial\eta}{\partial x_j}.$$

Оператор трансляции высокосимметричной фазы \hat{a}_3 коммутирует с оператором $\partial/\partial x_j$, так как $\hat{a}_3 dx_j=dx_j$. Аналогично

$$\hat{a}_3 \left(\frac{\partial \tilde{\eta}}{\partial x_j} \right) = \frac{\partial}{\partial x_j} (\hat{a}_3 \tilde{\eta}) = -2\pi i \frac{\partial \mu_3}{\partial x_j} e^{-2\pi i \mu_3 \tilde{\eta}} + e^{-2\pi i \mu_3} \frac{\partial \tilde{\eta}}{\partial x_j}.$$

Диагонализуем представление подгруппы трансляций путем введения связности ПП $\mathcal{A}(x)$ ^[5]. Потребуем, чтобы

$$\hat{a}_3 A_{3j} = A_{3j} + 2\pi (\partial \mu_3 / \partial x_j),$$

тогда

$$\hat{a}_3 D_j \eta = e^{2\pi i \mu_3} D_j \eta, \quad \hat{a}_3 \tilde{D}_j \tilde{\eta} = e^{-2\pi i \mu_3} \tilde{D}_j \tilde{\eta},$$

где $D_j = \partial / \partial x_j - i A_{3j}$, $\tilde{D}_j = \partial / \partial x_j + i A_{3j}$. Инварианты представления подгруппы трансляций на η , $\tilde{\eta}$, $D_j \eta$, $\tilde{D}_j \tilde{\eta}$ имеют вид

$$\eta \tilde{\eta}, \quad \eta \tilde{D}_j \tilde{\eta}, \quad D_j \eta \tilde{\eta}, \quad D_j \eta \tilde{D}_j \tilde{\eta}. \quad (1)$$

Зависимость от A_{3j} содержится в D_j и \tilde{D}_j , а градиентные инварианты подгруппы трансляций поля A_{3j} имеют вид

$$e_{ijk} = (\partial A_{3k} / \partial x_j), \quad (2)$$

здесь e_{ijk} — полностью антисимметричный тензор.

Связность \mathcal{A} ПП преобразуется по тензорному представлению точечной группы. Действительно, при отражении в плоскости, перпендикулярной оси z : $\hat{\sigma}_z \eta = \tilde{\eta}$, $\hat{\sigma}_z \tilde{\eta} = \eta$, $\hat{\sigma}_z D_1 = \tilde{D}_1$, $\hat{\sigma}_z D_2 = \tilde{D}_2$, $\hat{\sigma}_z D_3 = -\tilde{D}_3$, а потому $\hat{\sigma}_z A_{31} = -A_{31}$, $\hat{\sigma}_z A_{32} = -A_{32}$, $\hat{\sigma}_z A_{33} = A_{33}$. В общем случае многолучевой звезды $\{k_i\}$ поля \mathcal{A}_i по построению компенсируют изменение векторного поля k_i . При преобразованиях из точечной группы симметрии, не принадлежащих G_k , векторы k , преобразуются вместе с соответствующими компенсирующими полями \mathcal{A}_i , так что $k_i \rightarrow k'_i$, $\mathcal{A}_i \rightarrow \mathcal{A}'_i$. Координаты l -го волнового вектора μ_n^l преобразуются по векторному представлению, а компенсирующее поле \mathcal{A} преобразуется как $\partial \mu_n^l / \partial x_j$ (тензор второго ранга).

Пусть группа волнового вектора G_k в нашем примере содержит ось четвертого порядка, тогда, действуя элементами точечной группы симметрии кристалла на инвариантах (1), (2), построим полный базис инвариантов пространственной группы кристалла [6]

$$\eta \tilde{\eta}, \quad \eta \tilde{D}_3 \tilde{\eta} - \tilde{\eta} D_3 \eta, \quad D_3 \eta \tilde{D}_3 \tilde{\eta}, \quad D_1 \eta \tilde{D}_1 \tilde{\eta} + D_2 \eta \tilde{D}_2 \tilde{\eta}, \quad D_1 \eta \tilde{D}_1 \tilde{\eta} D_2 \eta \tilde{D}_2 \tilde{\eta}, \quad (3)$$

$$\left(e_{3jk} \frac{\partial A_{3k}}{\partial x_j} \right)^2, \quad \left(e_{1jk} \frac{\partial A_{3k}}{\partial x_j} \right)^2 + \left(e_{2jk} \frac{\partial A_{3k}}{\partial x_j} \right)^2, \quad \left(e_{1jk} \frac{\partial A_{3k}}{\partial x_j} \right)^2 \left(e_{2jk} \frac{\partial A_{3k}}{\partial x_j} \right)^2. \quad (4)$$

Переписывая инварианты (3) в явном виде, получаем

$$\begin{aligned} & \eta \tilde{\eta}, \quad \eta \frac{\partial \tilde{\eta}}{\partial x_3} - \tilde{\eta} \frac{\partial \eta}{\partial x_3} + 2i A_{33} \eta \tilde{\eta}, \\ & \frac{\partial \eta}{\partial x_3} \frac{\partial \tilde{\eta}}{\partial x_3} + i A_{33} \left(\eta \frac{\partial \tilde{\eta}}{\partial x_3} - \tilde{\eta} \frac{\partial \eta}{\partial x_3} \right) + A_{33}^2 \eta \tilde{\eta}, \\ & \frac{\partial \eta}{\partial x_1} \frac{\partial \tilde{\eta}}{\partial x_1} + \frac{\partial \eta}{\partial x_2} \frac{\partial \tilde{\eta}}{\partial x_2} + i A_{31} \left(\eta \frac{\partial \tilde{\eta}}{\partial x_1} - \tilde{\eta} \frac{\partial \eta}{\partial x_1} \right) + i A_{32} \left(\eta \frac{\partial \tilde{\eta}}{\partial x_2} - \tilde{\eta} \frac{\partial \eta}{\partial x_2} \right) + (A_{31}^2 + A_{32}^2) \eta \tilde{\eta}, \\ & \left[\frac{\partial \eta}{\partial x_1} \frac{\partial \tilde{\eta}}{\partial x_1} + i A_{31} \left(\eta \frac{\partial \tilde{\eta}}{\partial x_1} - \tilde{\eta} \frac{\partial \eta}{\partial x_1} \right) + A_{31}^2 \eta \tilde{\eta} \right] \left[\frac{\partial \eta}{\partial x_2} \frac{\partial \tilde{\eta}}{\partial x_2} + \right. \\ & \left. + i A_{32} \left(\eta \frac{\partial \tilde{\eta}}{\partial x_2} - \tilde{\eta} \frac{\partial \eta}{\partial x_2} \right) + A_{32}^2 \eta \tilde{\eta} \right]. \end{aligned} \quad (5)$$

Инварианты (4) содержат только связность ПП, инварианты (5) — инварианты компонент ПП и взаимодействия ПП со связностью \mathcal{A} . Локальный потенциал Ландау Φ — функция инвариантов (4) и (5), а симметрийно-обусловленные состояния кристалла определяются из вариации Φ по компонентам ПП и компонентам связности ПП.

Таким образом, в случае, когда ПП обладает локальными трансляционными свойствами, состояние кристалла характеризуется парой

взаимодействующих величин: самим ПП и связностью ПП. Компоненты связности \mathcal{A} нельзя рассматривать как компоненты ПП в силу различия их трансформационных свойств.

3. Уравнения Крёнера

Изложенный в разделе 2 формализм позволяет в рамках феноменологической теории описывать фазовые переходы не только в состояния с глобальной симметрией, но и в состояния с локальной симметрией, для описания которых потребовалось введение в теорию тензорных компенсирующих полей.

В настоящем разделе предложена физическая интерпретация связности ПП в случае, когда ПП описывает структурные искажения кристаллической решетки.

По построению локальный потенциал Ландау Φ инвариантен относительно однопараметрической группы преобразований

$$\eta \rightarrow \exp(2\pi i \mu_3) \eta, \quad \bar{\eta} \rightarrow \exp(-2\pi i \mu_3) \bar{\eta}. \quad (6)$$

Наличие локальной калибровочной структуры (6) потенциала Φ обусловлено требованием инвариантности Φ относительно действия оператора трансляции \hat{a}_3 , высокотемпературной фазы. Как известно из теоремы Нёттер, однопараметрической группе (6) потенциала Φ сопряжен первый интеграл

$$d_{3j} = i \left(\frac{\partial \Phi}{\partial (\sigma \bar{\eta} / \partial x_j)} \bar{\eta} - \frac{\partial \Phi}{\partial (\sigma \eta / \partial x_j)} \eta \right), \quad (7)$$

удовлетворяющий уравнению непрерывности $\partial \alpha_{3j} / \partial x_j = 0$. Введем обозначение

$$\sigma_{3j} = e_{jik} (\partial A_{3k} / \partial x_i), \quad (8)$$

тогда градиентные инварианты поля \mathcal{A} (4) будут иметь вид

$$\sigma_{33}^2, \sigma_{31}^2 + \sigma_{32}^2, \sigma_{31}\sigma_{32}. \quad (9)$$

Запишем уравнения минимизации Φ по \mathcal{A}

$$\frac{\delta \Phi}{\delta A_{3j}} = \frac{\delta \Phi}{\delta A_{3j}} - e_{jik} \frac{\partial}{\partial x_i} \left(\frac{\partial \Phi}{\partial \sigma_{3k}} \right) = 0. \quad (10)$$

Поскольку A_{3j} входит в инварианты (3) в комбинациях

$$D_j \eta = (\partial / \partial x_j - i A_{3j}) \eta, \quad \tilde{D}_j \bar{\eta} = (\partial / \partial x_j + i A_{3j}) \bar{\eta},$$

то

$$\frac{\partial \Phi}{\partial A_{3j}} = \frac{\partial \Phi}{\partial D_j \eta} (-i \eta) + \frac{\partial \Phi}{\partial \tilde{D}_j \bar{\eta}} (i \bar{\eta}).$$

В то же время градиентные инварианты ПП входят в инварианты (3) в тех же комбинациях $D_j \eta$ и $\tilde{D}_j \bar{\eta}$, а потому

$$\frac{\partial \Phi}{\partial D_j \eta} = \frac{\partial \Phi}{\partial (\partial \eta / \partial x_j)}, \quad \frac{\partial \Phi}{\partial \tilde{D}_j \bar{\eta}} = \frac{\partial \Phi}{\partial (\partial \bar{\eta} / \partial x_j)},$$

откуда $\partial \Phi / \partial A_{3j} = \alpha_{3j}$ и уравнения (10) имеют вид

$$\alpha_{3j} - e_{jik} \frac{\partial}{\partial x_i} \left(\frac{\partial \Phi}{\partial \sigma_{3k}} \right) = 0. \quad (11)$$

Как отмечалось в разделе 1, состояния с локальной симметрией отвечают определенным образом деформированному состоянию кристалла. Аналогия в описании деформированного состояния твердого тела и явлений магнитостатики отмечалась в [4]. Мы воспользуемся этой аналогией для определения трансляционно-инвариантных (калибровочно-инвариантных) величин нашей модели. Тогда α_{ij} есть не что иное, как плотность дислокаций ПП, связность \mathcal{A} — потенциал поля напряжений,

а σ_{ij} — тензор напряжений, который в силу определения (8) удовлетворяет соотношению

$$\frac{\partial \sigma_{3k}}{\partial x_k} = 0. \quad (12)$$

Равенство нулю дивергенции тензора напряжений, соответствующее равенству нулю дивергенции магнитной индукции для магнитостатики, отвечает условию равновесия твердого тела в отсутствие объемных сил (в данном случае рассматриваются напряжения, обусловленные структурным ПП), а инварианты (9) — инварианты упругой энергии кристалла. Переходя в (11) от σ_{3k} к сопряженному тензору упругой дисторсии

$$w_{3k} = \partial \Phi / \partial \sigma_{3k}, \quad (13)$$

получаем уравнения Крёнера континуальной теории дислокаций [4], [7]

$$\alpha_{3j} - e_{jik} (\partial w_{3k} / \partial x_i) = 0. \quad (14)$$

Антисимметричная роторная структура уравнений (14) обусловлена трансляционными свойствами связности ПП. В отличие от работы [4], где исследуются внутренние напряжения в твердом теле с заданными распределениями плотности дислокаций, в настоящей работе плотность дислокаций и тензор упругой дисторсии отвечают рассматриваемому состоянию кристалла и функционально зависят от компонент ПП и связности (7), (13).

Таким образом, интерпретация связности как тензорного потенциала поля напряжений приводит к тому, что уравнения минимизации функционала Φ по A_{3j} , есть уравнения Крёнера теории внутренних напряжений, аналогичные уравнениям Максвелла для магнитостатики. Соотношения между плотностью дислокаций и тензором упругой дисторсии (14) подобно соотношениям между плотностью тока и напряженностью магнитного поля являются фундаментальными и должны выполняться независимо от причин появления дислокаций в твердом теле. Наличие уравнений Крёнера в системе уравнений Эйлера—Лагранжа функционала Φ , соответствующего состоянию кристалла с локальной трансляционной симметрией, а также выполнение условия равновесия кристалла (12) свидетельствуют о корректном определении связности \mathcal{A} как тензорного потенциала поля напряжений.

В заключение заметим, что в отличие от теории поля [5], где предполагается инвариантность лагранжиана относительно некоторой локальной калибровочной группы, в настоящей работе группа симметрии высокосимметричной фазы кристалла, относительно которой инвариантен потенциал Φ , глобальная. Это обстоятельство позволяет в рамках предложенной модели описывать фазовые переходы из состояния с глобальной симметрией в состояния с локальной симметрией, в котором есть ближний порядок и отсутствует дальний. Формализм раздела 2 справедлив не только в случае, когда низкосимметричное состояние обладает локальной трансляционной симметрией, но и в случае, когда низкосимметричное состояние характеризуется ПП с локальными трансляционными свойствами. Например, при переходах типа упорядочения с несоразмерным волновым вектором, зависящим от x , низкосимметричное состояние вообще не обладает трансляционной симметрией.

Список литературы

- [1] Лифшиц Е. М. // ЖЭТФ. 1941. Т. 11. № 2. С. 255—268.
 - [2] Дзялошинский И. Е. // ЖЭТФ. 1964. Т. 46. № 4. С. 1420—1438.
 - [3] Брагинский А. Я. // ФТТ. 1990. Т. 32. № 1. С. 10—15.
 - [4] Эшеби Дж. Континуальная теория дислокаций. М.: ИЛ, 1963. с. 197.
 - [5] Богоявленский Н. Н., Ширков Д. В. Квантовые поля. М.: Наука, 1980. С. 92.
 - [6] Гуфан Ю. М. Структурные фазовые переходы. М.: Наука, 1982. Гл. 3.
 - [7] Ландау Л. Д., Либкин Е. М. Теория упругости. М.: Наука, 1987. С. 164.
- Ростовский инженерно-строительный институт
Ростов-на-Дону
- Поступило в Редакцию
20 октября 1989 г.
В окончательной редакции
23 января 1990 г.